

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XVI ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ЛО ИВ АН СССР
(доклады и сообщения по иранистике)

Часть II

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1982 г.

держанию и эпическому духу произведения, подвергся критике.

⁵ В трактате Радуйани разъяснен стихотворный изъян "умутанafir" (питающий отвращение). - См.: ар-Радуйани. Тарджуман ал-балাগат. Истамбул, 1949, с. 134.

На других изъянах автор умышленно (см. с. 135-138) не останавливался.

⁶ Ватват с некоторыми добавлениями повторил разъяснения Радуйани о мутанafir. См.: Рашидаддин-и Ватват. Диван, ба китаб-и Хадйик ас-сихр фй дакйик аш-ши'р. Тегеран, 1339, с. 707.

⁷ Шамс-и Кайс, помимо мутанafir, еще объяснил некоторые другие изъяны. - См. Шамсиддин Кайс ар-Разй. Ал-му'джам фй ми'йар-и аш'ар ал-'Адхам, Тегеран, с. 289-290, 298, 305, 317, 320-322, 464.

⁸ Халавй в некоторых случаях лишь повторяет положения Шамс-и Кайса, и его трактат не имеет особого значения по отношению к вопросам критики. Однако при исследовании исторического развития литературно-критической мысли обращение к нему необходимо. - См.: Тадж ал-Халавй. Дакйик аш-ши'р. Тегеран, 1341, с. 90, 96, 97-99, 101.

⁹ Особо следует отметить труд 'Атаулля "Бадйе' ас-санайе'", где разъяснены двадцать поэтических изъянов, разделенных на формальные и содержательные. - См.: Атоулло Махмуди Хусайнй. Бадоеъ-ус-саноеъ, Душанбе, "Ирфон", 1974, с. 188-199.

Х.Н.Ниязов

"КВИНТЭССЕНЦИИ ТАЙН" АЗАРЙ КАК ПАМЯТНИК ЛИТЕРАТУРНОЙ КРИТИКИ ИРАНСКОГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Понятие литературной критики ('илм-и нақд), как особой сферы науки о литературе, возникло в иранском средневековье (XII-XV вв.) в процессе восприятия поэтического слова, его оценки в качестве феномена словесного искусства. В лучших ее образцах наряду с обстоятельным анализом языка, стиля и содержания произведений мы находим также суждения о поэзии и поэте, о назначении его как творца духовных ценностей. В них отражаются прогрессивные литературно-эстетические взгляды времени.

К числу редких персоязычных источников литературно-критической мысли относится "Квинтэссенции тайн" ("Джавахир ал-асрар"), неизданный труд, за исключением частичной литографии

(Тегеран, 1885 г.), дошедший до нас в нескольких списках¹. Три из них (под номерами С 2024, С 1528, В 2233) хранятся в Собрании ИО ИВ АН СССР. Они описаны в составе персоязычных трактатов по поэтике².

Сочинение принадлежит перу известного ученого эпохи Тимуридов Нур ад-Дйна 'Али Хамзы ибн 'Али Малик ибн Хасан 'Азарӣ (1382-1462). Тезкиристы (Даулатшах, Лутф-'Али 'Азар, Риза Кулихон Хидайат и др.) упоминают его нисбн - Марви, Балхи, Исфара'ний, что свидетельствует о тесной связи жизни и деятельности автора с Хорасаном.

'Азарӣ происходил из семьи, отличавшейся высокими патристическими устремлениями. Его отец был одним из активных деятелей народного восстания сарбадаров в Исфарахне³. Сын, видимо, унаследовал непокорный дух родителя и жил, пренебрегая служением сильному миру сего. Его придворная служба, в частности, у Шахруха (1405-1447), была весьма непродолжительной. Отказавшись от службы и почетного титула "Царь поэтов Хорасана" (Малик-аш-шу'ара'-ийи Хурасан), предложенного последним⁴, 'Азарӣ выбрал себе дервишескую жизнь. Он странствовал более сорока лет по Востоку - Аравии, Индии, Ирану, что можно объяснить его идейными убеждениями. В одном из своих стихотворений 'Азарӣ писал: "Мы состарились в борьбе..." (Шудим пйр б-исийн...)"⁵.

Творческое наследие 'Азарӣ охватывает различные области науки и литературы. Помимо "Джавахир ал-асрар" известны рукописи другого сочинения ученого "Аджә'иб ал-гарә'иб" ("Удивительные явления"), посвященного космографии. Его список находится также в нашем собрании⁶. В источниках упоминаются произведения 'Азарӣ-поэта "Тугра'-и хумайуни" ("Блаженные указания"), "Са'й ас-сафә" ("Стремление к обновлению")⁷, "Бахман-наме"⁸ ("Книга о Бахмане") и диван стихов⁹.

В "Квинтэссенции тайн" рассматриваются наиболее острые вопросы словесного творчества, которые были предметом оживленной полемики в сфере ученых и литераторов времени. О постижении тайн букв в паузах Корана (Дар ма'рифат-и асрар-и хуруф-и муқатти-'ат-и Кур'ан), об изъяснении преданий о пророке ("Дар асрар-и ахәдис-и набави), ... сокрытых речей ученых-старцев (Дар мармузат-и каләм-и машәйх) и ... затруднительных (для восприятия) мест в произведениях поэтов (Дар ишкәл-и каләм-и шу'ара') - таков перечень основных частей сочинения.

Первые три из них посвящены разбору коранической литературы и выходят за пределы нашего предмета. Вопросы поэтики персидской словесности затрагиваются, главным образом, в четвертой части книги, обособленной как самостоятельное произведение (из десяти глав).

Последняя - четвертая часть сочинения - начинается с изложения воззрений автора относительно поэзии, рассматривающего ее в качестве высшей формы словесного искусства. "Хич сузан арестетар ва пирестетар аз сузан-и шу'арā нист" ("Нет ничего изящнее и тоньше, чем слово поэта") - провозглашается в нем¹⁰. Для обоснования мысли приводятся высказывания Низāmī Ганджавī, Фарīд ад-Дīна 'Аттāра, Хусрау Дихлавī и других классиков литературы (лл. 177а-180а).

Далее в соответствующих главах дается идейно-художественный анализ образцов персидской поэзии, представленных по формам (касыды, газели, кыта, месневи, рубай и т.п.). Среди разбираемых поэтов - Хаканī (л. 187а), Анварī (л. 201а), 'Унсурī (л. 212б), Камāl Худжандī (лл. 212а, 221а), Хадиз (л. 212б), Хусрау Дихлавī (л. 214а), Бисāтī Самаркандī (л. 213б) и другие. Восхищаясь творчеством мастеров художественного слова, автор в то же время замечает погрешности, допускаемые ими в отношении поэтической стилистики, а порою даже логического порядка, дающего повод для прерватного умозаключения.

Так, например, подвергается критике стих 'Имāда Фахīха (XIV в.), где поэт заявляет:

جز می مشکین کافوری مزاج
رخ سودارا نمی بینم علاج

(Кроме вина мускусного, обладающего свойством камфары, лекарства другого от меланхолии не знаю).

Азарī пишет: "... меланхолии свойственны холод и сухость (в определении болезни средневековая медицина исходила из степени воздействия на человеческий организм четырех факторов - холода и тепла, сухости и сырости - Х.Н.), а свойство камфары, следовательно, и вина мускусного - весьма холодное". Раз это так, путь, предложенный поэтом, для предотвращения данной болезни противоречит истине (л. 217а).

В известной касыде Хаканī ("Касыда-йи хабсīя", л. 187а) Азарī находит "сложные" (ишкāl) "христианские термины" (истилā-хāt-и насārī) и дает свое толкование. "Христианскими" Азарī считал слова греческого происхождения, такие как турсикус, кус-

тант̄н̄, āкноум, куст̄ас и т.п.^{II}, которые любил употреблять иранский поэт.

Он говорит (л. 195а, след.) также о других особенностях литературно-художественной речи – необычных тропах и оборотах (ташб̄х̄āt-и гар̄īb̄ī). Поясняя многочисленными примерами случаи их применения – удачные и неудачные, смысловые оттенки – прямые и фигуральные, Азар̄и выступает как большой стилист и знаток персидского языка. В его суждениях раскрываются тонкое понимание природы поэтического слова и широкая эрудиция.

Чрезвычайно интересной представляется, на наш взгляд, трактовка самого понятия средневекового поэта и характеристика, которую дает критик его деятельности (лл. 180б – 181б). Он поднимает здесь вопрос о критерии творческого труда. При этом подчеркивается не акт творчества, как таковой, а его направленность (понятие адекватное значимости). С этой позиции он делит поэтов по категориям:

- а) те, кто сочиняет "ради вознаграждения" (вадж-и ма'āш);
- б) те, кто пишет, но "без одухотворения" ('адам-и рух̄āний-ат);

И, наконец, те, кто творит по "душевному зову" (аз дардж-и рӯх).

Произведения последних, по словам автора "Квинтэссенции тайн", рождаются как "проявление сущности сущего" и будут сверкать вечно подобно "крупинкам драгоценности" (джаухар п̄ара).

Значение труда Азар̄и и его достоинство как замечательного образца историко-критической литературы иранского средневековья огромно. Мы сообщаем лишь отдельные данные, полученные в ходе работы над его описанием. Более глубокое изучение и публикация этого уникального сочинения – задача наших будущих исследований.

^I Персидские и таджикские рукописи "Новой серии" Государственной публичной библиотеки им. М.Е.Салтыкова-Щедрина. Алфавитный каталог. Сост. Г.И.Костыгова. Научный руководитель проф. А.Н.Бодырев. Л., 1973, № 201; Catalogue of the Persian manuscripts in the British Museum by Ch.Rieu, vol. I, L., 1879, p.43; Catalogue of Persian manuscripts in the Library of the India Office by H.Ethe, vol. 1, Oxford, 1903, № 2036; Catalogue of the Persian... manuscripts in the Bodleian Library, begun by Ed.Sachau, continued H.Ethe, Oxford, 1889, № 1209; Фихрист-и Китаб-

хәне-и Маджлис-и Шӯра-и Миллӣ, та'лиф-и Ҳусуф Итисамӣ, т.2, стр. 479.

² Х.Н.Ниязов, Описание персидских и таджикских рукописей Института востоковедения АН СССР, вып. 9, Поэтика, Л., 1978 (рукопись).

³ Китоб-и Аташкаде, та'лиф-и Хадий 'Али Бик Азар, чап-и сангӣ, Бомбей, 1288/1871 гг., стр. 88.

⁴ The Tadhkiratu 'sh-shu'arā of Daulatshāh... of Samarqand. Ed. by E.C.Browne, London, 1901, p. 399.

⁵ Лутф- 'Али Бик Азар, указ. соч., стр. 88.

⁶ Описание рукописи см.: Н.Д.Миклухо-Маклай, Описание персидских и таджикских рукописей Института востоковедения, вып. I. Географические сочинения. М.-Л., 1955, стр. 46-47.

⁷ Рияз ал-'арифин та'лиф-и амир аш-шу'арā Риза Қулихāн Хидāят, чап-и сангӣ, Тихрāн, 1305 г.х., стр. 39.

⁸ Фихрист-и Маджлис, т.2, стр. 479.

⁹ Даулатшāх, указ. соч., стр. 404.

¹⁰ "Джавāхир ал-асрār", рук..С 2024, х. 176а. Последующие указания на сочинение даются по данному списку.

¹¹ Большинство из этих слов встречается в составе персидского словаря (XIV в.), которые автор принял как "румийские" (т.е. византийские): Бадр ад-Дин Ибрāхīm, Фарханг-и зафāнгуӣ ва джахāнгуӣ. Факсимиле рукописи. Издание текста, введение... С.И.Баевского. М., 1974, стр. 129-130.

А.З.Розенфельд

С.АЙНИ О ЛЕКСИКЕ "ШАХНАМЕ" ФИРДОУСИ

В 1940 г. в Ленинградском отделении Тадгиза вышла небольшая книга С.Айни под редакцией проф. Е.Э.Бертельса "Фирдоуси и его книга "Шахнаме" (Дар бораи "Фирдавси ва "Шохнома" ӯ). Это издание было напечатано на латинизированном таджикском алфавите в количестве 7000 экземпляров в Ленинградской типографии "Коминтерн"¹.

Прежде, чем рассмотреть содержание книги С.Айни, коротко остановимся на деятельности Отделения Тадгиза в Ленинграде, просуществовавшего с 1935 по 1942 г., и сыгравшего важную роль в выпуске различной литературы для Таджикистана и в пропаганде русской литературы среди таджикских читателей. Здесь печатались книги как оригинальные, так и переводные с русского - произве-